

ТЕАТР:

Путь к зрителю

Время стремительно бежит. И новые задачи ставит перед нами. Стремясь ответить на рождаемые современностью вопросы, театр ищет новые формы общения со зрителем. Есть в этом поиске удачи неоспоримые, бывают и поражения. Безусловно одно: театр вместе с жизнью движется вперед.

Сегодня зритель приходит на спектакль не просто ради развлечения и не для того, чтобы скоротать время. Радио, телевидение практически дали возможность людям общаться с искусством, не выходя из дома. В то же время зрительные залы многих театров, в том числе и нашего, почти всегда заполнены до отказа.

Сейчас сам принцип посещения театра стал иным. Если в прошлые годы зрители ходили в свободный вечер на любой спектакль, то теперь они стремятся посмотреть заинтересовавшую их пьесу или конкретного исполнителя, актера в новой роли. Все заметнее и другая тенденция, с моей точки зрения, весьма ценная и значительная. Интерес к проблеме и к позиции теат-

ра по отношению к ней.

Приведу самый свежий пример. Несколько дней назад состоялась премьера нашего спектакля «Предел возможного». Это инсценировка одноименного романа И. Герасимова, затрагивающего вопросы руководства производственным процессом в историческом аспекте и в настоящее время. Признаюсь, мы не предполагали, что спектакль вызовет такой острый интерес зрителей, хотя, конечно, очень хотели этого. Живое обсуждение современных проблем вызвала и другая наша работа — «Обратная связь» по пьесе А. Гельмана. Можно было бы продолжить список спектаклей, значительных по своей идейной направленности и в то же время пользующихся популярностью у зрителей.

И все же для любого театра большим вопросом является сегодня репертуар. Нет хороших пьес о главных проблемах нашей жизни. Нет пьес о борьбе двух идеологий, о пролетарском интернационализме, о борьбе за мир. Мало пьес, рассказывающих о высоких, мораль-

ных и нравственных качествах советского человека, о его любви к Родине, об активной борьбе за сохранение красоты родного края и т. д.

Разумеется, речь идет не о конъюнктурной поделке и не об упрощенной примитивной форме изложения важной проблемы, а о подлинно художественных творениях.

В прямой зависимости от драматургии находится уровень профессионализма актеров, режиссеров, сценаристов, создающих спектакль. Как много мы теряем, беря в работу несовершенное произведение. Теряем в мастерстве, теряется значимость нашей работы, и, наконец, что самое главное: теряем доверие зрителя.

Подлинные сценические шедевры, актерские взлеты могут быть только при работе над высокохудожественным произведением. Возникает вопрос: где искать необходимый современному театру драматургический материал? Он обращается к прозе. Проникновение ее на сцену закономерно. Сейчас в театрах страны широко

идут инсценировки романов и повестей Ч. Айтматова, Ю. Бондарева, В. Быкова, В. Распутина, Н. Думбадзе... Только за последние годы в нашем коллективе получили сценическую жизнь герои романов и повестей «Последнее лето» К. Симонова, «Дипломаты» С. Дангулова, «ТАСС уполномочен заявить» Ю. Семенова, «Характеры» В. Шукшина и других произведений.

И хотя путь создания инсценировки всегда не прост и хлопотлив, мы без колебания идем на эти сложности, поскольку придаем значение остроте конфликта, широте охвата событий, яркости образов героев.

Театр имени А. С. Пушкина приглашает сотрудничать и харьковских писателей. В нашем портфеле роман В. Добровольского «Мера пресечения» и диалогия В. Петрова «Единая параллель». Оба произведения, мне думается, могут иметь успешную сценическую жизнь. Но с сожалением отмечу, что все наши попытки склонить живущих в Харькове мастеров литературы обратиться к драматургии,

пока результатов не дали.

Зритель. Как нам хочется, чтобы ушел он от нас взволнованным, обогатившимся мыслями и чувствами. Конечно, воспитательная роль театра не сиюминутна. Только постоянное общение с ним оставляет заметный след в нравственном и культурном облике человека. Часто, присутствуя на спектакле, мы слушаем зал, стараемся проникнуть в происходящее на сцене с позиции зрителя. Провожая его из зала, вглядываемся в лицо, угадываем настроение. Мы обязаны сделать все, чтобы у зрителя не исчезло желание снова прийти к нам. Я имею в виду не коммерческую сторону дела. В таком крупном городе, как Харьков, эта проблема практически решена. Речь идет о приобщении зрителя к театру, как форме общественного сознания, воспитывающей и формирующей мировоззрение человека, его культуру, его нравственность. Театр, как и книга, как картинная галерея, необходимы современному человеку для полноценной жизни не менее, чем пища, вода, тепло. Те-

атр неповторим. Каждый спектакль подготовлен заранее, однако возникает он сегодня, сейчас, здесь. И не последнюю роль в этом процессе отведена зрителю. Как бывает досадно, когда на хорошем спектакле в зале находится человек, который, перешептываясь или жуя конфету, не слушает сам и отвлекает внимание других. Ведь спектакль не книга — вернуть страницу невозможно.

В последнее время появилась категория любителей театрального искусства, которые считают, что посещать театр в своем городе не престижно. Вот в командировке, в столице — дело другое. Два раза в год съездил в столицу, два раза сходил в театр и — достаточно. Уже можно поболтать со знакомыми об искусстве. К счастью, таких театралов не так уж много. Большинство харьковчан проявляют живой интерес к театру. У них есть любимые актеры, они ходят на все премьеры. Они любят театр, он им необходим. И за это мы тоже уважаем нашего зрителя.

А. БАРСЕГЯН,

главный режиссер Харьковского академического русского драматического театра им. А. С. Пушкина, народный артист УССР.